

Коконоэ Якумо, как и каждое утро, начиная с четырёх и до пяти часов, пребывал в медитации. Древняя магия - это тебе не современное тыканье пальцами в CAD. Тут всё сложнее и тоньше. Только чистый разум может открыть глубины магии, и он, Коконоэ, четко знает, что от этих глубин он крайне далёк. Да, он один из самых влиятельных волшебников древней магии, но это вовсе не значит, что он познал всё. Это значит, что он у самого подножия познания и ему ещё восходить и восходить на эту вершину. Например, вчера он читал не иначе как чудом уцелевшую книгу девятнадцатого века. Книга была британской и в ней рассказывалось о некоем замке под названием "Хогвартс". И первое, на что он обратил внимание, так это на то, что замок был построен более тысячи лет назад четырьмя британскими магами. И даже из тех скупых уцелевших строк становилось ясно, что современной магии до древней как до Юпитера пешком. Если четыре мага (четыре мага!) могут отстроить замок, который простоял более тысячи лет и погиб только от ядерного взрыва*.

Это как строить надо?! Это какие чары? Насколько мощная перезапись эйдоса! И ведь дети, пусть не все, но уцелели, и это в эпицентре ядерного взрыва! О разрушении Хогвартса он знал из уцелевших газетных вырезок того времени. Там всё было очень мутно...

Вот с этими мыслями Коконоэ и продолжал бороться: они мешали концентрации, словно насмехаясь над его попытками гармонизировать свой ум и тело. И в тот момент, когда нужная концентрация была почти достигнута, мир рядом с ним внезапно изменился.

Резкий всплеск чистой природной магии, магии не электронной, но живой, заставил Коконоэ прекратить медитацию. Единственное, что он точно понял - случилось нечто и оно совсем рядом. И пусть неизвестное проявление магии могло нести в себе опасность, древняя мудрость гласит: "неведение к невежеству путь". А значит, надо выяснить, что произошло. Коконоэ Якумо поднялся и вышел из храма.

Поиски не заняли много времени. Следы всплеска были очень явными, они словно вели к некой цели.

Этой целью оказался подросток, на вид лет четырнадцати-пятнадцати, европеоидной внешности, торчащие волосы, съехавшие очки, в руке зажата какая-то деревяшка, а на поясе винтажного вида кожаный кошелек. Странный предмет, похожий на указку, действительно оказался выполненным из дерева. Подросток был без сознания. Его магия не была сокрыта абсолютно ничем, и псионами фонило как радиацией от эпицентра ядерной реакции. Якумо машинально сравнил. Мощью не уступит Шибе-куну, но вот развитие ядра другое. Оно одновременно уступает и превосходит Шибу. Коконоэ задумался.

Как бы выразить.... Да, точно, он не огранён. Мальчик просто не развит, но потенциал... О да, это просто невероятно. Но вот откуда он?

И одет странно, не в японских или же иных современных традициях, но как-то знакомо, что ли.

Кхм, кажется так одевались где-то век назад. Ладно, в одном он уверен точно, подростки с неба сами не падают. И столь мощный магический всплеск... В древних хрониках есть упоминание о пространственных перемещениях... Да, знания утрачены, но это не значит, что этого не может быть. Ведь и про силу Шибы тоже можно сказать "не может быть", так ведь есть же она.

"Всё, хватит. Для начала заберу его в храм". Мастер взял парнишку на руки и понес к намеченной цели, не переставая думать об открывающихся возможностях. Коконоэ давно мечтал изучить древнюю живую магию, грезил ей. И вот не иначе как с неба упал подросток,

от которого этой живой магией фонит, да так, что спутать невозможно. Великолепные перспективы...

Гарри проснулся неизвестно где, вокруг стоял полумрак, а он сам лежал в постели, очень непривычной по ощущениям — нечто довольно жесткое, но в то же время удобное. Попытка привстать на локтях завершилась успехом. А заодно он узнал, что из одежды на нем одно исподнее.

Услышав шаги, Гарри напрягся. Само нахождение в незнакомом месте без одежды, оружия, всё это пугало и заставляло мысли метаться в поисках ответов. Где он? Может его захватили в плен Пожиратели? Но тогда зачем его положили сюда, да ещё и оставили без присмотра? Если бы очнулся в камере — это было бы понятно и хоть отчасти объяснило произошедшее, а вот уложить спать на вполне удобной постели... Это совершенно не похоже на змеемордину от слова совсем. Может, он в больнице? Но это не похоже ни на палату мадам Помфри, ни на больницу Святого Мунго. За этими мыслями его и застал Коконоэ, вошедший в комнату.

Коконоэ с любопытством рассматривал очнувшегося подростка. Подслеповато шурящийся мальчик. Согласно приличиям надо поздороваться. Вот только на каком языке? Ладно, японский точно не то, попробуем по-английски.

— Доброе утро, молодой человек. Как себя чувствуете? Ах да, меня зовут Коконоэ Якумо-сан. Можете обращаться Якумо-сан и да, я - японец. А вас как зовут?

"Японец? Почему в Англии мне встретился японец? Или я не в Британии?" — подумал Гарри. Но эти мысли лучше отложить в сторону, ведь с ним поздоровались, а вежливость многие двери открывает...

— Доброе утро, сэр. Простите, Якумо-сан, — поправился он, — меня зовут Гарри. Извините, вы не подскажете где это я и какой сейчас день?

И почему он спросил про день? Наитие какое-то что ли?

— Вы находитесь в Японии, сегодня воскресенье, двадцать третье декабря две тысячи девяносто первого года.

Почему-то Коконоэ чувствовал особенную необходимость сказать именно так, полную дату, а не просто день недели. В свою очередь до Гарри сначала не дошел смысл сказанного. А затем, словно удар, пришло понимание: две тысячи девяносто первый год? Это как? Словно по волшебству возникла информация: «двадцать третье декабря, две тысячи девяносто первый год, Япония, место нахождения — храм. Практикуемое искусство - ниндзюцу. Используют магию, не враждебны».

Гарри моргнул несколько раз и не придумал ничего лучше, чем спросить:

— Простите, а где мои очки?

Вместо ответа Якумо-сан протянул ему очки, взятые с тумбочки рядом.

Гарри благодарно улыбнулся и надел их. Теперь мир стал четким, и он мог рассмотреть японца. То, что это японец, а не какой-либо другой азиат, Гарри знал абсолютно точно. И это несмотря на то, что он из азиатов видел только Чжоу Чанг, да и та наполовину британка.

Молчание затянулось, и поняв, что парень сам ничего говорить не намерен, Коконоэ решил взять дело в свои руки. Ведь чем быстрее он поймет, что за ... свалилось на его голову, тем лучше. Уже то, что магический фон резко пошел на убыль радовало. Детекторы магии его не увидят и то хлеб.

— Кхм, судя по вашему выражению лица, вы явно не рассчитывали проснуться в Японии, я прав?

— Эм, да, Якумо-сан, я не рассчитывал на подобное, — промямлил Гарри. — Просто хотел помочь крестному, Сириусу, он упал в арку и... И я побежал к нему, а очнулся уже здесь.

"И с чего это на откровенности потянуло", - подумал Гарри, прикусывая язык. Вот о междумирии точно молчать надо. Каким-то шестым чувством он знал одно - нельзя врать, но и говорить всё тоже глупо. Но если не сказал, это ведь не ложь!?

— Можешь описать эту арку? Чем больше я пойму, тем легче будет решить, что делать. Вы - гражданин другой, пусть и дружественной Японии, страны. А значит, вас надо, кхм, по возможности вернуть.

Гарри моргнул несколько раз, а мысли неслись со скоростью болида Формулы-1. Вернуть... Нет, он не сможет меня вернуть. Это абсолютно точно, вот это он знал абсолютно точно. Это не его время и не его страна. Так, надо быть осторожнее. Ведь совершенно не ясно, кто друг, а кто враг.

— Я не могу точно сказать... Нас было пять человек, мы все из одной школы. Принадлежим к знатым магическим родам. На нас напали и нам пришлось защищаться. Затем подросли взрослые и они стали теснить напавших. Завязался бой. Сириус, мой крёстный, сражался с очень сильной женщиной. В него попали обездвиживающим, и он упал в арку. И я... я понёсся за ним. Не понимаю о чем только думал... Единственный наследник рода и такая опрометчивость...

Всё это Гарри выдал как на исповеди. Его словно вело нечто. Он точно знал, что и как сказать.

— Ясно, значит надо связаться с твоими родными и...

— Простите, но вы не сможете этого сделать. — перебил его Гарри тихим голосом. — Видите ли, они мертвы и я - последний из рода Поттер.

Сердце бешено стучало в груди. Ну вот, проболтался, ведь нельзя было называть свою фамилию: если это ловушка, то его сейчас сдадут змеемордому за награду!

Коконоэ заметил явный испуг мальчишки, а с перепугу бед натворить нехитрое дело, а вот разгребать-то кто будет?

— Гарри, успокойся, я не собираюсь причинять тебе вреда, — сказал Коконоэ, положив руку на плечо подростка и как можно незаметнее применил технику успокоения. Очень мягко, но это дало неожиданный эффект. Парень успокоился и посмотрел на него странным взглядом, будто видел насквозь и знал абсолютно все его, Коконоэ, тайны.

— Коконоэ-сан, я прошел сквозь время и пространство. Я не знаю, как это произошло и не смогу вернуться. Вы мечтаете о том, что вы называете древняя магия. Я покажу вам её, а взамен вы поможете мне устроиться в этом новом для меня мире. Вы согласны на это?

Коконоэ на миг замер от неожиданных слов и предложения юноши, но открывшиеся перед ним перспективы столь манили. Он не воспротивился, когда Гарри коснулся его руки, так как знал об этом западном обычае и тихо произнес:

— Согласен. Если ты откроешь мне тайну древней живой магии, я помогу тебе освоиться в нашем мире.

— Клянусь своей магией, да будет так! — его голос не нёс ни капли эмоций и в момент произнесения заключительных слов их запястья обвились серебристой нитью и с последним словом юноши она вспыхнула и исчезла. Откуда-то Коконоэ точно знал, что теперь он не может не помочь мальчишке. И о какой-либо подлости или ином действии, не идущем во благо подростка, не может идти и речи.

"Хи-хи, любопытно, выходит я должен быть всегда на его стороне", — подумал Коконоэ. То, что иначе он сделать не сможет, звучало где-то на уровне подсознания. Не угроза, но предупреждение.

Тем временем Гарри моргнул, приходя в себя. Что он только что сделал?

«Узы магии», — возник ответ в сознании. И что это? «Вид магической связи. До выполнения, установленного узами, условия разорвать их нельзя. Попытка их игнорировать равносильна лишению магии».

Гарри мысленно вздохнул. Не успели познакомиться, а он уже связан магическим обетом. Нда, вот разве так заводят друзей?

Примечания:

Хогвартс был уничтожен в 2003 н.э. это был ядерный взрыв. Полной картины событий нет. Известно, что вся Британия узнала о существовании магов и произошло это при трагических обстоятельствах. Стихия, вызванная магией уничтожила несколько городов и всё их население в одночасье. И в те же сутки был нанесён контактный ядерный удар мощностью в 5 килотонн.

Уцелели только дети чистокровных древних родов. их защитили древние вассальные клятвы предков, данные основателям

О клятвах давно никто не помнил. Но Хогвартс исполнил возложенную на него задачу.

Ни один ребенок, введенный под его защиту, не пострадал.

Защиту Хогвартса получал тот, кто являлся вассалом его создателей. Или был принят под защиту, согласно древнему ритуалу.

Тайный ритуал должен проводить директор для всех учеников. Если ритуал проведен, сама магия замка хранит учеников, и пострадать в его стенах они не могут.

Но назначенный директор не может провести ритуал.

Для этого он должен принять замок, а основатели позаботились о том, чтобы недостойный не мог стать директором.

Из-за этого уже 500 лет никто не проходил полного ритуала и официального полномочного директора в Хогвартсе не было.

Частью ритуала принятия под защиту является плавание через озеро. Это представление стражу водной стихии. (непросто так гигантский кальмар спас ребёнка в каноне) Затем знакомство с приведениями. Основатели завязали на них сигнальные системы замка. И окончание ритуала - общая трапеза, так называемое "преломление хлеба"

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392048>